

Берег левый, берег правый

Новые известия. — 2001 —
9 окт. — с. 6

Центр искусств на Неглинной продолжил цикл выставок «Русские художники в Америке»

Медные рудники в Миннесоте. 1940-е.

Дмитрий СМОЛЕВ, для «Новых Известий»

Вслед за Давидом Бурлюком погостить на историческую родину приехал Борис Анисфельд. Тоже, разумеется, не лично — автор хотя и прожил 94 года, но родился слишком рано, чтобы дожидаться официального признания на территории СССР. Будущие соцреалисты еще под стол пешком ходили, когда талантливый одесский уроженец получил диплом Императорской Академии художеств в Петербурге и ринулся в водоворот культурной жизни.

Анисфельд весь соткан из примет модерна и модернизма, но умудрился при такой эклектичности остаться ярким индивидуумом и качественным живописцем. Ничего значительного вокруг себя он не оставлял без внимания, пуская в дело и излюбленные символисты сюжеты, и колористические приемы фовистов, и достижения журнальной графики, и сценографические новации. Выставка на Неглинной, большая часть которой прямая поставка из Нью-Йорка, результат партнерства МЦИ с ABA Gallery, охватывает полвека. Творческий путь за столблен равномерно, и можно видеть, что найденная манера не претерпевает радикальных изменений ни с переездом в США, ни с приходом модных веяний вроде сюрреализма или абстрактного экспрессионизма. Как был Анисфельд изначально чуть

сюрреалистичен и в меру экспрессивен, так и оставался. «Я рисую то, что чувствую, а не вижу...». Примерно такими словами божились едва ли не все значительные художники XX века, но вкладывали в эту фразу каждый свое. Анисфельд ориентировался на собственные часы, заведенные еще в дореволюционной России, в результате чего постепенно, но неуклонно выбивался из американских графиков.

Наибольшую известность художник получил как сценограф благодаря работе в антрепризах Дягилева и Фокина. Первое время подвизался в качестве исполнителя по чужим эскизам, но быстро дослужился до собственных постановок. Театральные навыки весьма пригодились в Штатах, где Анисфельд создавал декорации и костюмы для «Метрополитен-оперы». За океаном он вообще поначалу был востребован — преподавал в чикагском художественном институте, сотрудничал с ведущими галереями, — но чем дальше, тем больше казался старомодным и сентиментальным. Собственно, здесь и сейчас такое к нему отношение тоже не исключается, но в России Анисфельд все же корифей, один из основоположников современного искусства. Если перестать озиаться на конъюнктуру, выискивать предшественников и высчитывать заимствования, а просто любоваться живописью; то можно получить большое удовольствие.